Альбина Нури

НЕ#МОЙ МИР

Альбина Нури

Не мой мир

«Автор»
2019

Нури А.

Не мой мир / А. Нури — «Автор», 2019 — (Не мой мир)

Выход в параллельный мир – Пространственную Зону – при помощи Проектора, открывающего Порталы, стал привычным делом. Для клиента смоделируют любую реальность! Отпуск в экзотическом месте? Путешествие в любую точку света? А может, хочется почувствовать себя героем фильма или насладиться романом со звездой? Все зависит только от фантазии заказчика.Когда Алекс с однокурсниками отправлялся встречать Новый год на экзотический остров, больше всего его заботили предстоящая сессия и сложности в отношениях с девушкой. Оказавшись в Пространственной Зоне, он даже не подозревал о том, каким кошмаром это обернется…Что делать, если ты заперт в мире, где может случиться абсолютно все? Кто они – подлинные Обитатели Пространственной Зоны? Можно ли найти дорогу обратно? Погибнет ли Алекс, потеряет себя или найдет подлинную любовь?

© Нури А., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава первая. Алекс решает проблему 5
Глава вторая. Теана Ковачевич и «Люди – Боги» 9
Глава третья. Комната открыта 13
Глава четвертая. На острове Бару 17
Глава пятая. Катастрофа 21
Глава шестая. Один в Пространственной Зоне 25
Глава седьмая. Профессор Ковачевич 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Альбина Нури
Не#мой мир

Люди десятилетиями, веками боялись вампиров и оборотней.

Пугали друг друга рассказами о призраках и оживших мертвецах, подземных и подводных тварях, что приходят из иных миров.

Трепетали, страшась вселения адских сущностей и демонов.

Прислушивались к таинственным ночным шорохам и стукам – боялись стать жертвами злобного духа, полтергейста…

И в итоге, добившись высочайшего уровня развития техногенной цивилизации, сами, своими собственными руками и силой разума, создали немыслимый ужас, способный разорвать человеческий мозг, вывернуть наизнанку душу.

Человечество в конечном счете погубит не вирусная инфекция, не глобальная катастрофа и не атомная война, а массовый уход за границу Портала…

Никто по-настоящему не знает, что находится в мире, обманувшем законы физики. Кто они – его Обитатели?

Можно ли выжить в Нулевом измерении и не сойти с ума?..

(Теана Ковачевич, «Неожиданный Апокалипсис. Закат цивилизации»)

Глава первая. Алекс решает проблему

– Ты не опаздываешь? – прокричала из кухни мать.

Он хотел ответить, но статья была слишком интересная, чтобы отвлекаться, и Алекс просто покачал головой, отмахиваясь и от матери, и от вопроса, как будто она могла его увидеть.

Не получив ответа, мать заглянула в комнату.

– У тебя лекция через полчаса.

Алекс посмотрел на нее затуманенными взглядом.

– Что, прости?

– Ау! – Мать помахала рукой у него перед носом. – Отец, говорю, ушел рано. До университета будешь добираться сам!

«Надо было все же попробовать сдать зачет на доступ к видео-курсам, – подумал Алекс. – Но чего уж теперь».

– Завтрак на столе, – сказала мать, когда Алекс вышел из ванной.

– Не успеваю. – Он заглянул в комнату, схватил сумку и чуть не бегом побежал в прихожую. – В универе поем.

– Пластмассовая еда из автомата – что может быть полезнее для желудка, – вздохнула мать, выходя за ним в прихожую.

– Все так едят, никто не умирает.

Он мог бы добавить, что она и сама готовит из тех же самых «пластмассовых» продуктов: хлеб, мясо, молоко – разве есть сейчас что-то натуральное – в полном смысле этого слова? Кто и где в последний раз видел живую корову или курицу? Однако промолчал: спорить бесполезно, мать свято верила, что домашняя еда в любом случае полезнее. Дома и стены помогают – что-то в этом роде.

– Пока, мам. До вечера.

Алекс чмокнул мать в щеку и вышел из квартиры. На лекцию он, ясное дело, опоздал. Еще и на входе, как назло, застрял – карточку заело. Пришлось администратора звать. Пока то, се… Время шло, бежало.

По закону подлости, читал Зверинцев, которого студенты ожидаемо прозвали Зверем, и который, прекрасно зная об этом прозвище, всеми силами поддерживал репутацию – рычал, кидался на людей и готов был перегрызть глотку всем, кто ему чем-то не угодил.

– О, господин Кущевский! Рады вас видеть! Как всегда, вовремя! – елейным тоном проговорил Зверь, обернувшись к двери, и тут же, без перехода, рявкнул: – Вы в курсе, что лекция уже десять минут как началась? Вам невдомек, что я могу потерять мысль по вашей милости? – Это был не вопрос. – Ах, да! Откуда вам знать – в вашей голове мысли вряд ли рождаются!

Зверинцев уставился на Алекса поверх очков и не спускал с него взгляда, пока парень не уселся на свое обычное место на четвёртом ряду. Известный прием, один из любимых у Зверя: буравит тебя маленькими злыми, как у кабана, глазами, и все остальные волей-неволей тоже пялятся.

Алекс бросил сумку стол. Стас подвинулся и скорчил рожу: мол, не обращай внимания на придурка. Зверь он и есть Зверь.

Лекция покатилась дальше. Алекс достал электронную тетрадь, хотя и непонятно – зачем было это делать? Все, о чем вещает Зверь, есть в бесплатном доступе в университетской библиотеке. Вообще непонятно, с какой стати сюда таскаться.

Впрочем, на самом деле, понятно, – зачем. Если и к электронному курсу доступа нет, и на лекции его тягомотные не ходишь, и заданий в конце лекции не выполняешь, Зверь ни один семинар не зачтет, к экзамену не допустит.

Не только Зверь – большинство преподов так поступают: у них зарплатные баллы не начисляются, если аудитории пустые, студентов на лекциях нет. А без баллов, бесплатно, кто захочет работать? Но другие стараются, дают полезный материал, а у Зверя, гада, только репрессивные методы.

– Так ты идешь? – шепотом спросил Стас, когда Зверь привычно забубнил свою чушь про особенности исторической обстановки и общественные волнения в конце двадцатого – начале двадцать первого века.

– В России тогда наблюдался сложный, переходный период, сопровождавшийся острыми кризисными явлениями, – сыпал заученными фразами Зверь.

«А в России вообще был хоть когда-нибудь простой период безо всяких кризисов и «явлений?» – спросил себя Алекс.

– Куда иду?

Стас поморщился.

– Ты издеваешься? Договорились же…

– Все-все, ясно, Новый год отмечать, – вспомнил Алекс. – Не знаю.

– А кто будет знать? – продолжал напирать Стас. – Так трудно решить?

Зверь окинул взглядом сонную аудиторию. Слышал, что кто-то болтает, а кто, не сообразил. Алекс воспользовался моментом и шикнул на друга: потом, все потом, препод вот-вот рассвирепеет! Хватит будить в Звере зверя. Стас отодвинулся и замолчал.

Ромка Костров, который сидел наискось, справа от них, оглянулся, смерил Алекса взглядом и криво усмехнулся. Половина головы у Кострова была гладко выбрита, на второй половине – жесткий черный «ежик». Последний писк моды у пижонов. А Костров еще и глаза подводил.

Они с Романом и Стасом вообще-то были в одной компании, и Стас даже полагал, что Ромка отличный парень, хотя и чокнутый, конечно. Алекс старался подавить в себе неприязнь, выказать свое расположение к Кострову, но это не всегда получалось. К тому же он чувствовал, что антипатия – взаимна.

Алекс вернул ему улыбку, и Роман отвернулся, предоставив лицезреть свой полубритый затылок.

– И, хотя в правительстве всерьез обсуждался вопрос об отключении России от всемирной сети, всем нам известное открытие, сделанное группой ученых, навсегда изменило ход мировой истории, – вещал Зверь.

На дисплее у Алекса высветилось сообщение: «Ты с нами? Отпросился у хозяйки? Отпустила?»

Черт бы побрал этого Кострова! Он опять воззрился на Алекса с кривой улыбочкой. Нет, все же в нем точно есть что-то неприятное, говнецо какое-то, как любит говорить мать.

Однако в проницательности Кострову не откажешь: загвоздка-то и вправду в Алине. Они встречались с февраля, со второго курса – скоро будет год, и он иногда удивлялся, что они еще вместе.

Алина была красавицей – не из числа девчонок, что постоянно пасутся в приемных у пластических хирургов и вечно что-то себе наращивают или уменьшают. Все натуральное: огромные темные, цыганские глаза, густые вьющиеся волосы – ниже талии; губы, фигура… Идти с ней по улице невозможно: все поголовно оборачиваются. Ну, и гордишься, конечно: такая девушка выбрала именно меня.

К сожалению, красота испортила Алинин характер. Чаще всего она невыносима: капризничает, требует, командует. «Хозяйка!» – всплыло в памяти, и Алекса прямо-таки передернуло. Ладно, Костров – он просто завидует, потому что давно на нее слюни пускает. Самое паршивое, что Алина и сама так думает.

– Это наш первый Новый год – встретим его вдвоем.

Кто не понял, это не вопрос и не предложение.

Алекс как-то сдуру пообещал, а потом уже вспомнил, что они еще в сентябре собрались всей группой отметить в новогоднюю ночь экватор – ровно два с половиной года отучились и столько же остается. Решили заказать Комнату, оставалось только решить, куда именно отправиться. Все активно выбирали, обсуждали – до Нового года осталось меньше недели. А Алекс метался и не знал, как поступить.

Если пойти с ребятами, обидится Алина.

Если пойти с Алиной, ребята не поймут.

«А тебе самому – чего хочется?» – спросил себя Алекс, и вынужден был признаться, что выбор не в пользу Алины.

Когда занятия закончились и все вышли из здания университета, было четыре часа дня. Уже стемнело, но благодаря яркому, праздничному уличному освещению было светло, как днем. Никто никуда не расходился – стояли на широкой улице университетского городка и в сотый раз обсуждали грядущую новогоднюю ночь.

Алекс старательно отмалчиваться.

– Горы – самое то! – Стас настаивал на этом с самого начала.

Романтика и опасность восхождений, лыжные походы, горные хребты на фоне темнеющего неба, шапки снега на пиках, огонь в камине – он всегда был помешан на таких вещах, поэтому голосовал за домик в горах.

Однако сторонников у него оказалось мало. Большая часть склонялась к тому, что в разгар зимы хочется лета. Какие к черту лыжи?

– Отстань, Стасик! Пляж, песок, море, жара – вот что нужно! – сказала Ира Копосова. – В купальнике хочется походить!

– Кто против мокрых купальников? – ухмыльнулся Костров.

Выбирали между Мальдивами, какой-нибудь восточной экзотикой типа Китая и серфингом в Австралии.

– Дебилы, – безнадежно вздохнул Стас, поняв, что битва проиграна, и обернулся к Алексу. – Хоть бы ты поддержал. Друг называется.

– Да он же сам… – начал было Костров, но недоговорил.

Когда Алина появлялась, разговоры всегда стихали: люди принимались ее рассматривать, даже если видели много раз.

Другие девушки тоже были вполне себе хороши – дурнушек в наши дни почти не осталось. Любой может изменить себя, если что не нравится, заказать внешность с картинки – были бы деньги. Да и не такие уж большие деньги: врачи и клиники удавиться готовы за клиента, скидки делают бешеные.

Но одно дело – когда все по лекалу, к тому же и хирурги бывают разные, а совсем другое – когда девушка родилась даже не просто хорошенькой или симпатичной, а потрясающе красивой и никогда не чувствовала себя гадким утенком. Было у Алины что-то такое во взгляде, в походке и выражении глаз.

– Всем привет.

Она поцеловала Алекса, и он приобнял девушку.

«Что, Ромчик, съел? Смотри не поперхнись».

– Ты вроде собиралась до шести сегодня?

Они учились на Факультете Гуманитарных и Общественных наук, а Алина изучала естественно-научные дисциплины.

– А, надоело, – легко отмахнулась она. – Вы что тут?

– Обсуждаем, где Новый год встречать, – сказала Копосова, не спуская с Алины ревнивого взгляда. Подруг у Алины было мало, другие девочки ее недолюбливали.

Алекс почувствовал, как Алина напряглась после слов Иры, понял, *что* она собирается сказать, и решил пойти ва-банк.

– Мы договорились с тобой вместе встречать, я помню. Если, конечно, сама не передумаешь: тут вот народ на море собирается. Можем присоединиться.

Он знал, что Алина обожает пляжный отдых. К тому же это очередная возможность блеснуть. А не захочет – ладно, что поделать. Но если согласится, другие возражать не станут, хотя и была договоренность: никаких чужих. Только ведь в лицо ей никто сейчас не скажет, что нельзя, а тот же Костров будет рад, если Алинка поедет.

И та ожидаемо дрогнула. Увидела, как злятся другие девчонки, захотела снова доказать всему миру, что нет ей равных – и согласилась. Поколебалась, конечно, для виду, но в итоге сказала, что не против весело провести время на берегу моря или океана.

Так все и решилось само собой – легко и просто, и уже на следующий день Стас, Алекс и Роман заказали Комнату на новогоднюю ночь.

Глава вторая. Теана Ковачевич и «Люди – Боги»

Они сидели в кафетерии – почти вся группа собралась. На столах перед каждым стояли квадратные белые коробочки с обедами. Алекс взял говядину со спагетти, булочку с сыром и виноградный сок.

Отец рассказывал, что, когда он был молодым и учился в вузе, студенты (если не бегали по окрестным ларькам за выпечкой или чипсами) почти весь перерыв вынуждены были торчать в очереди: тетеньки на раздаче накладывали в тарелки еду из больших чанов, разливали компот. Мало того, что гигиены никакой – все на отрытом воздухе, неизвестно, чистыми ли руками, так еще и долго.

А теперь подошел к автомату, за пару секунд прошел идентификацию – ввел индивидуальный кодовый номер, и все. Получай свой обед. Отец постоянно восхищался прогрессом в этой области (да и в других тоже), он как раз и работал в фирме, которая производила оборудование для питания школьников и студентов.

Мать была категорически против, но в споры с отцом ввязывалась редко: была не из тех людей, что готовы спорить до хрипоты. И потом, что толку спорить? Ясно же, что отката назад все равно не будет.

Еда из автомата была горячей, ароматной и вкусной – какой еще нужен аргумент в ее пользу?

– Извините, опоздала! – сказала Ира Копосова. Она только что подошла с обедом в руках и уселась рядом. – Где заказывали Комнату?

– В «Лучших путешествиях», – ответил Стас. – Собираемся в два. Бронь с трех часов тридцать первого.

– Нормальная фирма, – одобрительно кивнула Ира, принимаясь за картофель с жареной рыбой. Мяса она не ела, и говорила об этом всем, кто хотел слушать. – Мы там постоянно берем.

– Времени полно – хватит и накупаться, и все такое… – Роман качнул наполовину оболваненной головой, отчего челка мотнулась по лбу, как черное крыло.

Ира взглянула на него и слегка покраснела. Похоже, она неровно дышит к Кострову, вскользь подумал Алекс.

– Лекция через десять минут, давайте закругляться, – сказала Вета, худенькая невысокая девушка с вьющимися каштановыми волосами и огромными карими глазами, делавшими ее похожей на лемура.

Вета нравилась Алексу: спокойная, доброжелательная, умная, но без занудства, с хорошим чувством юмора.

Некоторые после ее слов стали подниматься, собираясь уходить. Алекс закинул сумку на плечо и, вместе со Стасом и другими, понес пустую коробку к утилизатору. Когда шел обратно, увидел, что в зале появилась немолодая женщина с совершенно седыми коротко стрижеными волосами. На ней, как обычно, был строгий костюм и туфли на высоком каблуке. Она прошла к одному из автоматов, принялась вводить свой код.

Поравнявшись с ней, Алекс поздоровался:

– Добрый день, профессор.

Она обернулась, посмотрела на него прозрачными голубыми глазами и приветственно склонила голову.

– Я вчера прочел вашу статью «Неожиданный Апокалипсис. Закат цивилизации». Вы пишете про немыслимый ужас, который люди сами создали, и это… – он щелкнул пальцами, подбирая слова, – необычно. Пугающе. Тревожно.

Профессор Ковачевич поправила очки в тонкой золотой оправе и усмехнулась.

– Но не настолько пугающе, чтобы вы отказались пользоваться Порталами, не так ли? – В ее голосе звучал легкий, почти неуловимый акцент: некоторые звуки она выговаривала чуть тверже, чем нужно.

Алекс улыбнулся, не зная, что сказать. Теана Ковачевич, единственная из всех знакомых ему людей, упорно продолжала носить очки, не заменив их линзами или не сделав операции. Он видел очки только на ней да на портретах исторических деятелей прошлых лет.

– Эта статья – чушь, выжимка. Там просто понадергано оттуда – отсюда. Если вам действительно хочется узнать больше, прочтите всю книгу. Она так и называется. За последние два десятка лет человечество успело вырыть себе могилу, и вот-вот провалится туда. Конец близок. – Она еще раз смерила его взглядом и сухо сказала: – Я должна идти. Всего доброго.

– О чем ты с ней говорил? – спросил Стас, когда они шли по коридору. – Она же у нас не читает.

– Я просто… – начал Алекс, но его перебил Костров.

– Слышал, что она у нас последний семестр. Потом все – выпроваживают. Сколько можно? На нее поступает куча жалоб от студентов и родителей. Эпатажная дамочка, к тому же чокнутая. Это раньше для руководства было честью, что она в штате универа, а теперь… – Он хмыкнул и закатил глаза. – Вот и решили избавиться. И правильно.

Историю появления Теаны Ковачевич в Федеральном Университете знали все. Поначалу она читала лекции, на которые приходили толпы народу – послушать и поглазеть на мировую знаменитость. Потом, после громкого скандала и ухода из Корпорации, ее пригласили на постоянной основе, посулили баснословные деньги, и Ковачевич согласилась. Студенты обожали ее курс, читала она великолепно, к тому же была самым выдающимся ученым-физиком современности, и мест для желающих не хватало.

Но потом поток иссяк, остались только самые стойкие. Потому что лекции Ковачевич по физике превратились в откровенную пропаганду отказа от пользования Порталами – а это, конечно, были вредные, сумасшедшие идеи. Абсурд, о котором никто не желал слушать.

– А мне ее жалко, – проговорила Вета, – у человека было все: блестящая карьера, слава, почет. Все ее превозносили до небес, президенты почитали за счастье пожать ей руку. И ничего от всего этого не осталось.

– Падать всегда больно, – глубокомысленно изрекла Копосова. – Но она сама во многом виновата. Это же неприлично – так состариться в наше время! Конечно, муж ушел.

– Муж-то причем? – поморщилась Вета, которой, видно, не понравилось, что Ира свела все к обычной бытовухе. – А насчет старения, это личное дело каждого. Многие, кстати, не омолаживаются. Или уж так, по минимуму. Мне лично не нравятся гладкие кукольные личики у семидесятилетних. Все равно видно, что человеку семьдесят, а не семнадцать, так чего пыжиться?

– А того, – не дрогнула Ира, – чтобы муж к другой не ушел. У этой Ковачевич так и случилось. Мужчины предпочитают молодых женщин!

– Как будто, если бы она натянула лицо, он бы забыл, что она старая. И потом, молодых, что ли, не бросают? Все не так просто.

«Она и вправду умница», – подумал Алекс.

– Ты-то чего молчишь? Что профессор от тебя хотела? – снова спросил его Стас.

Они уже пришли в аудиторию и стали рассаживаться по местам.

– Так, ничего. Я статью ее прочитал – попалась на глаза. Вот и… Ладно, забыли.

Вошел преподаватель, и все уткнулись в электронные тетради.

Совсем недавно на лекциях и вправду писали – авторучками или на электронных устройствах, кому как удобнее. Теперь преобразование слов на экран идет автоматически, синхронно. Все, что требуется – включить гаджет и следить глазами за строчками, воспринимая на слух и зрительно.

То, что непонятно, следует выделять и тут же отправлять преподавателю, чтобы он в заключительной части лекции разъяснил все, ответил на вопросы. А в последние двадцать минут у каждого появятся индивидуальные задания по материалу текущей лекции. Ответил – получил балл в копилку.

Сегодня Алексу ничего делать не хотелось, хотя и материал интересный, и преподаватель хороший. Дело было не в предновогоднем настроении – из головы не шла Теана Ковачевич.

Профессор-физик из Сербии работала в группе ученых, которые открыли возможность выхода в межпространственное измерение. Это была не просто сенсация – настоящая бомба, ведь прежде считалось, что параллельные миры, как их тогда называли, это нечто недоказуемое, нереальное, из области фантастики.

Прорыв по всем фронтам произошел колоссальный, но главное – практически стерлись границы: время, пространство, огромные расстояния стали легко преодолимы. Потому что почти сразу додумались создавать Порталы.

Трудно поверить, но это было всего-то двадцать с небольшим лет назад. Алекс тогда только родился. Он всю жизнь прожил в новой эпохе, которая наступила вслед за этим революционным открытием, и не представлял иного бытия, как его родители не могли представить жизни без компьютеров и мобильных телефонов.

Знаменитая четвёрка гениев, подаривших миру потрясающие возможности, была популярнее всех публичных персон, вместе взятых. «Люди – Боги» – так их называли. Лица Теаны Ковачевич, Майкла Петерсона, Джона Свенсона и Кайры Буковски смотрели с постеров, журнальных обложек, экранов телевизоров. Их осыпали премиями и дарами. Президент США в одном из интервью поблагодарил ученых за то, что они «открыли новую эру и дали возможность любому человеку жить так, как ему хочется, без ущерба для остальных».

А потом все стало рушиться – судьба вдруг стала наказывать их, неизвестно за что. Как сказала Копосова, падать всегда больно, а с такой ослепительной, сияющей вершины, на которую вознеслись эти четверо, особенно.

Сначала погиб Майкл Петерсон – разбился на своем автомобиле. Он был пьян, как сапожник, хотя прежде говорил, что не пьет спиртного. Никто так и не понял, что это было – самоубийство или несчастный случай.

После пропала Кайра Буковски, самая перспективная и молодая из группы – на тот момент ей было всего тридцать два года. Кайра просто исчезла, словно ее никогда и не было. Поиски не дали результатов, похитители – если таковые были – не объявились с требованием выкупа. Тело – если Буковски умерла – не обнаружилось. Эта история, как и смерть Петерсона, долго муссировалась во всех СМИ, обсуждалась и пережевывалась. Выдвигались самые разные теории, но ни одна так и не нашла подтверждения.

Четверка ученых превратилась в пару, но и это – ненадолго. Не прошло и года, как Джон Свенсон, который к тому времени успел отойти от дел, бросить жену с тремя детьми и жениться на юной киноактрисе, захлебнулся в собственном бассейне. Свенсон всегда был менее заметной фигурой, проигрывал на фоне коллег: был застенчив, немногословен и не хорош собой, хотя и пытался прибегать к услугам хирургов. Тем не менее его смерть взорвала общественность: трагедия произошла уже с третьим из четверых гениев.

А потом, в довершение всего, Теана Ковачевич отреклась от всех прежних идей и убеждений. Она ушла из Корпорации, отказавшись от положенных выплат и дотаций, сделала публичное заявление о том, что Порталы – это зло, что их открытие обрекло человечество на неминуемое вымирание, и попросила прощения за свою недальновидность.

Дальше – больше. Ковачевич отказалась от всех достижений человечества за последний период: например, от коррекции зрения или омолаживания, к которому, наряду с изменениями внешности, прибегали восемьдесят процентов людей. Стала вести затворнический образ

жизни, развелась с мужем, написала несколько книг и статей, в которых объясняла, почему использование Порталов неминуемо приведет человечество к гибели.

Поначалу ее идеи казались свежими, к Ковачевич прислушивались, принимая во внимание былые заслуги, но вскоре мрачные пророчества всем надоели, и она стала кем-то вроде городской сумасшедшей.

С той поры минуло уже почти десятилетие, и пока ни один из мрачных прогнозов Ковачевич не сбылся. Наоборот, человечество переживало бурный расцвет, перед людьми открывались все новые и новые перспективы, горизонт расширялся, потенциал для развития казался безграничным.

– Ты чего завис? – шепотом спросил Стас.

Алекс посмотрел на часы и увидел, что лекция подошла к концу, а на экране его тетради появилось индивидуальное задание.

Он все прослушал, но надо бы как-то попытаться его выполнить: баллы пригодятся на экзамене. Сессию никто не отменял – после новогодних праздников начнется череда экзаменов.

Алекс вздохнул и принялся изучать свои вопросы.

Глава третья. Комната открыта

Компания «Лучшие путешествия» располагалась в центральной части города. Все собрались у входа, как договаривались, никто не опоздал.

Девушка-администратор улыбалась заученной широкой улыбкой и проверяла заказ. Ребята столпились у стойки всей компанией – шумные, взбудораженные развлечением, которое им предстояло.

В огромном зале, размером похожем на зал ожидания в аэропорту большого города, размещались более двух десятков стоек с администраторами, перед каждой из которых стояли люди.

Здесь же находились удобные диваны и кресла для ожидающих своей очереди; автоматы с едой, напитками и всякими мелочами вроде салфеток; кадки с экзотическими цветами и еще много всего того, что благоухало, переливалось яркими красками, манило, зазывало и обещало всевозможные блага. Многочисленные стеклянные столики были завалены рекламными проспектами, призывающими чудесно провести время в разных частях света, воспользовавшись услугами «Лучших путешествий».

«Только лучшее – для самых лучших! Путешествуйте с «Лучшими путешествиями!» – незатейливый, но броский слоган то и дело появлялся на огромной стене, вместе с ошеломительными видами мест, куда предлагалось отправиться гостям.

То и дело, дабы посетители не забыли, где находятся, появлялся логотип компании – затейливо переплетенные латинские буквы LP. Сейчас в России пользовались двумя алфавитами – кириллицей и латиницей, причем латиница была намного популярнее и использовалась шире, особенно молодежью.

– Итак, все в порядке, оплата проведена, ваше прибытие зафиксировано, – проворковала девушка. – Комната номер пятьсот четырнадцать предоставлена в ваше распоряжение с пятнадцати часов тридцать первого декабря до двадцати часов первого января. Следуйте за нашим сотрудником, пожалуйста. Компания «Лучшие путешествия» желает вам приятного отдыха.

– Не сомневайся, дорогуша, отдых будет превосходный! – хохотнул Стас.

Все вместе они, как гусята за мамой-гусыней, двинулись за молодым человеком, который представился Дмитрием.

Покинув зал, свернули в короткий коридор, где были шесть лифтов. Дмитрий нажал на одну из кнопок, и вскоре лифт понес всю компанию куда-то ввысь, где их ожидала Комната пятьсот четырнадцать.

– Мы с родителями в прошлом году отправились на новогодние каникулы в Ирландию, – сказала Вета. – Удивительное место.

Они встретились взглядами, и Алекс подумал, что это самое подходящее для нее место. Вета – тонкая, хрупая, как веточка, с огромными глазищами, была похожа на крошечного эльфа. Неземное, волшебное существо.

– Отличный выбор, – немедленно отреагировал Дмитрий.

– А по мне так странно, – проговорила Алина, и Алексу захотелось дать ей пинка. – Там мрачно. Того и гляди услышишь вопли банши. Все эти леса, старинные замки с привидениями…

Алина сегодня была особенно хороша. Она распустила свои роскошные волосы и что-то такое сделала с глазами, отчего они казались сияющими и немного томными. Девушка бы очень удивилась, если бы узнала, что в эту самую минуту Алекс думает, что ему хотелось бы поговорить с Ветой об Ирландии, и пусть бы она рассказала ему, как сказочный народец – эльфы, феи, лепреконы – беззвездными ночами резвится на тихих темных дорожках.

– Зато сегодня вас ждет много солнца и света. – Дмитрий, видимо, был отлично вымуштрован и умел реагировать на самые разные замечания клиентов.

Все остальные молчали, разглядывая великолепные картины – 7D-голограммы, в которые превратились прозрачные стены лифта. Алекс тоже, как и многие, уже бывал здесь – путешествовал с родителями, а один раз был с друзьями на выпускном, но зрелище каждый раз завораживало.

Сверкающие водопады и летящие в стороны бриллиантовые брызги, крутые горные склоны, прозрачные озера и извилистые реки, радуга в синем небе – а ты паришь над всем этим и одновременно погружаешься, оказываешься частью картины.

Тебя окутывают запахи – моря, соснового леса, цветущего луга. Ты чувствуешь невесомое прикосновение ветра, капли воды на лице, вкус соли на губах…

И пусть это только иллюзия – но воссозданная с абсолютной точностью, и потому в каком-то смысле реальная!

Тихое мелодичное звяканье – голограмма померкла, лифт остановился и двери открылись. Они вышли в коридор и снова послушно устремились за своим проводником.

Мимо мелькали двери с номерами. 510, 511, 512…

Вот, наконец, и пятьсот четырнадцатая. Дмитрий достал электронный ключ и, открывая дверь, проговорил:

– До времени, указанного как время выхода из Комнаты, никто из персонала не имеет права без разрешения войти к вам. Комната будет закрыта вами изнутри. Однако если вам понадобится помощь, вы легко сможете уведомить нас об этом. И, разумеется, при желании можете выйти тогда, когда вам захочется.

Он принялся объяснять, как связаться с администрацией, но его никто не слушал – все и так знали, как это делается, потому что среди ребят не было никого, кто ни разу не пользовался бы услугами компаний, предлагающих Комнаты. А условия и правила пользования везде одинаковые, хоть в «Лучших путешествиях», хоть еще где-то – разница в уровне обслуживания. Есть высококлассные, элитарные – там Алекс не был; есть совсем простенькие. Но суть все равно одна.

Конечно, если речь идет не о подпольных фирмах, которые пользуются не патентованным оборудованием, разработанным Корпорацией, а нелегальными, кривыми копиями, подделками. Там совсем другой компот.

Сама Комната была похожа на обычный номер в гостинице. Ничего особенного: стандартная мебель – диваны, кресла, столики, светильники, ковры и коврики. Дверь в ванную, еще одна – в гардеробную: там размещались встроенные шкафы на случай, если посетитель не захочет брать с собой какие-то вещи в Пространственную Зону, а пожелает оставить здесь, в Комнате.

Все для удобства клиента: складываешь свое барахло в любой открытый шкафчик, закрываешь, прикладываешь палец к крошечному монитору. Никто другой, кроме тебя, не откроет. После того, как посетители уходят и сдают ключи, все шкафчики открываются автоматически. Не везде еще ввели такую систему – она страшно дорогая, но обещают, что будет внедрена повсеместно, в общественных местах и вузах.

Единственное отличие Комнаты от гостиничных номеров состоит в том, что одна из стен полностью пустая, гладкая: никаких картин или бра, никакой мебели возле нее.

Именно здесь чуть позже будет открыт Портал.

– Пока не выйдет ваше время, вы можете покидать Пространственную Зону неограниченное количество раз, – продолжал нудеть Дмитрий, старательно отрабатывая зарплату и не обращая внимания, что его слушают от силы два – три человека. – Однако в двадцать ноль-ноль первого января все вы должны выйти из Зоны, покинуть Комнату и сдать контрольные браслеты, которые я вам сейчас выдам. За час до окончания отведённого времени контроль-

ный браслет будет издавать световые и звуковые сигналы, напоминающие вам о необходимости покинуть Пространственную Зону. Подчеркну, что компания «Лучшие путешествия» настоятельно рекомендует не снимать контрольные браслеты с целью обеспечения вашей личной безопасности. По окончании пользования браслеты должны быть сданы дежурному администратору при выходе из здания комплекса.

Пританцовывая от нетерпения, все прошли обязательную процедуру: получили браслеты, расписались в документах, подтвердив, что понимают, в чем заключается процедура выхода в Пространственную Зону из Комнаты, а также несут ответственность за свои действия по время пребывания в Зоне.

– Портал откроется сразу же, когда в проектор будет вставлена выбранная вами проекция. В данном случае, это проекция острова-резорта Бару, Мальдивы.

– Точно! – сказал Костров, хотя ответа не требовалось.

Он снова откинул назад черные волосы, и Ира Копосова легонько вздохнула. Если она еще не успела лишиться невинности, то в ближайшие сутки это, похоже, случится, подумалось Алексу.

Дмитрий уже установил проектор в Комнате. Небольшая по размеру плоская прямоугольная коробочка, похожая на закрытый ноутбук, обладающая волшебным свойством переносить вас в рай. Или еще куда-то – тут уж дело вкуса, все зависит от избранной проекции. Глядя на проектор, даже и не скажешь, что такая вот игрушка стоит несколько миллионов долларов.

Дмитрий пробежался кончиками пальцев по поверхности – коснулся, мягко провел туда-сюда – и проектор загорелся ровным неоновым голубовато-розовым светом. Во включенном состоянии верхняя часть его оказалась прозрачной – были видны мигающие, переливающиеся «внутренности».

Проведя все нужные манипуляции, Дмитрий надел перчатки из тонкой ткани и достал проекцию: извлек из плотного кремового конверта с логотипом «Лучших путешествий» прозрачную, отливающую перламутром пластиночку. Тонкая, чрезвычайно хрупкая и маленькая, она свободно поместилась бы на узкой женской ладони.

Осторожно держа ее двумя пальцами, Дмитрий поместил пластиночку в специальное гнездо и снова сделал пару неуловимых движений, приводя проекцию в действие.

– Итак, господа, добро пожаловать на Мальдивы, – торжественно возвестил Дмитрий. – Уверен, вы прекрасно проведете время. Счастливого Нового года!

Все уже стояли перед стеной, на которой должна была появиться проекция. Это случилось спустя пару секунд. Выкрашенная бледно-желтой краской стена сначала пошла волнами, покрылась рябью, как водная поверхность, а потом стала будто бы вдавливаться внутрь, одновременно исчезая, растворяясь. Несколько мгновений – и перед ребятами предстал остров Бару. Девчонки восторженно запищали: зрелище и в самом деле было потрясающее.

Мальдивских островов много. Алекс никогда не бывал на настоящих Мальдивах и не мог судить, так ли на самом деле выглядит остров Бару (часто компании, если клиенты не требовали детальной точности воспроизведения, делали мозаичные проекции – компиляции из нескольких наиболее удачных локаций). Алекс даже никогда не слышал этого названия – «Бару» – до того, как они со Стасом и Романом пришли выбирать проекцию, и служащие компании не разложили перед ними каталог с несколькими десятками возможных локаций.

Но это было неважно, потому что именно так он и все его друзья и представляли себе Мальдивы: знаменитый белый мягкий, как мука, песок, величественные сапфирово-синие воды Индийского океана, а в глубине острова, окруженные пальмами, стояли бунгало – одноэтажные и двухэтажные домики с террасами.

Но самое главное, в отличие от 7D-голограмм, которые они видели в лифте, внутрь этой проекции можно было шагнуть. Ведь перед ними была уже не просто картинка – это был Портал.

Весело переговариваясь, перебрасываясь шуточками, компания выбралась на песчаный берег. Только что они все, рассовав по шкафам куртки, ботинки и сапоги (зима же, минус двадцать пять!) стояли в Комнате – а уже через секунду попали на берег океана, шагнув в экваториальное лето.

Почти все сразу помчались, кто куда – к океану, домикам и пальмам, а Алекс, оказавшись внутри, оглянулся назад.

Комнаты за его спиной больше не было. Он знал, что Дмитрий стоит там и смотрит на них, желая удостовериться, что все в порядке, Пространственная Зона функционирует нормально – но сам его не видел.

Теперь на том месте, где прежде была Комната, повисло легкое серебристое марево – небольшой прямоугольник со смазанными углами, напоминающий непрозрачное, затуманенное серебристое зеркало, повисшее в жарком воздухе. Портал был хорошо заметен – а как иначе, им же всем предстояло покинуть через него Зону, но в то же время не бросался в глаза.

Алекс вскинул руку и помахал. Если Дмитрий еще там, то он, наверное, махнул рукой в ответ. А может, и нет – это не прописано в его должностной инструкции, которой он, похоже, строго следует.

Развернувшись, Алекс направился вслед за всеми.

Глава четвертая. На острове Бару

– Как будто я не вижу, как ты всю дорогу пялишься на эту моль! – выкрикнула Алина. – Вообще не понимаю, что в ней можно найти!

Пальма над их головами махала зелеными листьями-ладонями. Словно тоже не понимала, укоризненно качала головой и всплескивала руками.

Шел четырнадцатый час нового, 2040 года.

Встреча его прошла на ура – Алекс признался себе, что такой веселой новогодней ночи у него еще не было. Они нарядили одну из пальм – повесили на нее мишуры и игрушек, и теперь та была похожа на папуаску, как сказала Вета. Часами не вылезали из воды: купались, играли, как дети, пили шампанское. Накрыли новогодний стол под пальмами, танцевали на песке всю ночь напролет.

Разместились в бунгало, компаниями по три – четыре человека. Исключение составляли Алекс с Алиной: у них был домик на двоих. Правда, они почти не оставались там наедине – все время находились какие-то занятия, вечно нужно было куда-то бежать и что-то делать.

– Что молчишь? Сказать нечего? – продолжала наседать Алина.

Алекс, если честно, устал до чертиков. Он всегда был настоящим соней – вынь да положь, как говорится, не меньше восьми часов легкого и освежающего. А лучше – больше. В новогоднюю ночь, конечно, нормальные люди не спят – да и желания не было, но сейчас угар поутих, голова побаливала от выпитого, больше всего хотелось зайти вглубь острова, лечь на песочек под пальму и вздремнуть.

Ну, или пойти выпить чего-нибудь.

Или опять в воду залезть.

Но уж никак не выслушивать Алинино нескончаемое нытье и претензии.

– Почему нечего? Есть чего, – сказал он, все еще надеясь задавить зарождающийся скандал в зародыше. – Пожалуйста, давай не будем ссориться. Пойдем купаться. Ни на кого я не смотрел. Я вообще, кроме тебя, никого не вижу.

Он выпалил это на автомате, не особо задумываясь о том, чтобы быть убедительным. И Алина, разумеется, не повелась.

– Не ври! Какого хрена ты ее пригласил танцевать?

Алекс понимал, что делать этого не стоило. Пригласить другую девушку, когда своя собственная – вот она, в океане плещется, было верхом безрассудства. Но он поддался порыву, а если бы ему представилась еще одна возможность, повторил бы этот подвиг.

Они станцевали всего один медленный танец, немного поговорили при этом. Алекс подумал о том, как ему нравится общаться с Ветой – с этой девушкой было легко и весело. Алина не умела смеяться над собой, в ней не было самоиронии, ей недоставало юмора – как некоторым людям недостает ума или таланта.

Алекс уже хотел сказать Вете что-то вроде: «Не хочешь сходить куда-нибудь со мной на каникулах?» – но вовремя опомнился. Алина стояла в двух метрах от них и сверкала глазами. Разумеется, была в бешенстве – и не только из-за танца, хотя и это подлило масла в огонь.

Все шло кувырком, все было не так, как ей хотелось. Она рассчитывала, что ближайшие тридцать часов все парни будут наперебой восторгаться ею, не сводя глаз с ее великолепной фигуры, но вышло иначе. Уставшие от долгой холодной зимы, молодые люди резвились в океане, загорали, хохотали, играли в мяч, гонялись друг за другом по пляжу. К тому же все они были однокурсниками – а это означало множество общих тем, понятные лишь узкому кругу шутки и приколы. Никто не желал любоваться ею, и Алина чувствовала себя лишней, никому не нужной.

Остаток ночи и утро она дулась, выяснение отношений было неминуемо, хотя Алекс избегал этого, как мог. Однако час икс пробил.

– Чего плохого в том, что мы потанцевали? Ты вон тоже со Стасом…

– Не делай из меня дуру! – перебила она. – Я с ним пошла потому, что ты… Ты первый начал!

– Давай еще считаться будем, что за глупости.

Он покачал головой и сел на песок. Удивительно – какая бы жара ни была, он все равно остается прохладным. Алекс погрузил в него руку, набрал полную ладонь песку и начал сыпать, наблюдая за тонкой струйкой песчинок.

Алина скрестила руки на груди, разъяренно глядя на него.

– Так и скажи, что тебе плевать на меня.

– Не скажу. Мне не плевать.

– Другой бы с меня пылинки сдувал, а я за тобой еще бегать должна.

– Не должна. Никто никому ничего не должен, – сказал он, чувствуя, что ему все смертельно надоело – остров, бессмысленный разговор, Алина.

Между ними все всегда было шатко, может, кроме самых первых недель, пока они не узнали друг друга получше. Алекс всегда знал, что их отношения – не на всю жизнь. Но и хорошего тоже было немало, и они могли бы быть вместе еще какое-то время, к общему удовольствию, так зачем все это? Он не мог понять, к чему эти острые вопросы, эта требовательность, как будто у них серебряная свадьба за плечами.

– Что заладил, как попугай «не скажу, не должна»! Если хочешь знать, меня такие мужчины на свидание приглашают, я бы и Новый год могла знаешь, где встретить? – Она в сердцах взмахнула руками. – А я с тобой тут мучаюсь!

Все, это уже конец, понял он. Дальше некуда.

– Так не мучайся тогда. Иди, куда приглашают.

Она опешила – то ли ждала другой реакции, то ли сама испугалась своих слов. Они смотрели друг на друга. Алекс так и сидел на песке, она стояла рядом.

Алина хотела сказать что-то, но потом резко развернулась и побежала прочь. Добралась до стола с остатками новогоднего ужина. Внизу, под столом, стояла ваза, а в вазе – контрольные браслеты.

Алекс вспомнил, как вчера Костров, еще не основательно надравшийся, но стремительно приближающийся к этой стадии, стал агитировать народ снять их. Мол, все так делают – что мы, собаки или преступники, с браслетами ходить? У многих часы, неужели провороним время выхода из Зоны?

Ромка вытряхнул фрукты из вазы и бросил туда свой браслет. Многие последовали его примеру – в том числе и они с Алиной. На трезвую голову Алекс бы так не сделал, но тогда все выглядело иначе.

Алина наклонилась к вазе, схватила браслет и нацепила на запястье. Похоже, собралась уходить.

Алекс решил пойти за ней, поговорить. Ссора ссорой, но как-то это не по-людски: привел ведь ее сюда он, и ее родители отпустили дочь с ним. Он поднялся на ноги. Алина бежала к их бунгало, и Алекс направился туда же.

«Надо бы тоже взять браслет», – мелькнула мысль, но он подумал, что сделает это позже.

Алина носилась по бунгало, хватала вещи и, как попало, швыряла в сумку. На ней был оранжево-черный короткий сарафан с узкими бретельками, волосы она скрутила в узел на затылке.

Алекс молча смотрел, как девушка сердитым вихрем пронеслась в ванную и минуту спустя выскочила оттуда, держа в руках какие-то тюбики и баночки. Снова вернулась в ванную, чтобы переодеться, и вскоре вышла оттуда в джинсах и блузке.

Забросив яркие летние тряпочки в сумку, Алина теперь стояла спиной к нему, пытаясь застегнуть молнию. Алекс смотрел на ее тонкую шею, видел, как дрожат ее руки, как отчаянно она дергает «собачку», и ему вдруг стало ясно, насколько она сейчас несчастна, насколько ей больно и обидно. Неожиданно для себя он ощутил эту боль, как свою.

Быстро пересек комнату, легонько отстранил Алину, застегнул непослушную молнию и повернулся к девушке. Она стояла, безвольно опустив плечи, в глазах дрожали слезы, которые она изо всех сил пыталась сдержать.

В этот момент Алекс понял сразу две вещи.

Во-первых, что никого никогда прежде ему не было так жалко, как Алину в эту минуту.

А, во-вторых, он осознал, что не любит ее. Разлюбил. Если, конечно, в его чувстве к ней хоть когда-то было что-нибудь, помимо горделивого сознания обладания одной из самых красивых девушек в Университете.

Чувствуя свою вину, он привлек ее к себе, обнял.

– Прости, пожалуйста, – прошептал он. – Я не хотел тебя обидеть.

Она прерывисто вздохнула, но ничего не ответила.

– Ты хочешь уйти?

Алина кивнула.

– Мне осточертел этот остров, – глухо проговорила она.

– Я тоже пойду с тобой.

Алекс быстро покидал свои вещи в сумку, переоделся. Знал, что они больше не будут вместе, но не знал, как сказать об этом Алине. Решил, что позже они спокойно поговорят и все выяснят.

«Трус!» – констатировал внутренний голос, но Алекс не обратил внимания.

Они с Алиной вышли из бунгало. Неподалеку стояли Стас, Роман и Ира. Копосова смотрела на Кострова бездумно-затуманенными глазами и вела себя так, словно на этом острове они были только вдвоем. У Романа при этом был отвратительно горделивый вид.

Стас махнул было рукой, но потом заметил, что Алина с Алексом одеты и на плечах у них сумки.

– Пока! Мы домой, – крикнул Алекс, предваряя вопросы и стараясь не смотреть на Кострова. – До завтра.

Алина не стала прощаться, она уже быстро шагала в сторону Портала.

Стас скорчил гримасу, которая должна была означать что-то вроде: «Сочувствую, дружище! Бабы, что с них взять!»

Костров и Ира, обнявшись, пошли к океану.

Алекс вслед за Алиной вошел в Комнату. Она направилась в гардеробную и уже достала из шкафа куртку. Он тоже открыл шкаф, потянулся за своими вещами.

– Я прощу тебя, но только если пообещаешь, что больше такого не повторится! – неожиданно сказала Алина. Голос ее звучал твердо и безапелляционно.

– Какого? – Алекс так и замер с вытянутой рукой, не успев снять куртку с вешалки.

– А сам не догадываешься? Вел себя, как скотина! Я тебе что, дешевка какая-то, девочка с окраины? Если ты хоть раз…

Она говорила что-то еще, но он уже не слушал. Неожиданно в нем поднялась горькая, жгучая злость на Алину – он сам от себя не ожидал. Слезы, дрожь, ранимость – все было наиграно. Демонстрация слабости, чтобы доказать свою силу.

– Любые средства хороши, верно?

– Что? – Он оборвал ее на полуслове, и Алина не могла взять в толк, о чем это он. – Что ты имеешь в виду?

Алекс зашвырнул сумку в шкаф и грохотом захлопнул дверцу.

– Дрессируй кого-нибудь другого, поняла? – Он прижал палец к монитору, закрывая замок. – А с меня хватит твоих вывертов.

Алина открывала и закрывала рот, как аквариумная рыбка. Алекс прошел мимо нее к двери, но остановился на пороге.

– Может, я и скотина, как ты думаешь. Может, я не прав, не достоин тебя. Но если до тебя не дойдет, что все кругом не обязаны плясать под твою дудку, то навсегда останешься одна. Наедине с зеркалом.

Пожалуй, последняя фраза была слишком жестока, но Алекс не хотел сдерживаться. Внутри все кипело. Он быстро прошел к Порталу и снова вернулся в Пространственную Зону.

Стаса и Кострова с Ирой нигде не было видно. Да и остальные тоже разбрелись, кто куда. Вдалеке несколько человек плескались в море, а больше никогда видно не было. Возле стола – тоже пусто.

Когда хочешь с кем-то выпить, вечно никого не оказывается рядом. Придется справляться одному. Поразмыслив нескольку секунд, Алекс взял бутылку белого вина и несколько мандаринов. Сначала хотел пойти в свое бунгало, но передумал. Вместо этого ушел в самый дальний конец острова и долго сидел, потягивая вино прямо из горлышка и закусывая мандаринами.

Летняя одежда осталась в Комнате, но возвращаться за ней не хотелось. Он стянул водолазку, снял джинсы и носки, оставшись в одних трусах.

В голове была странная легкость – мысли словно выветрились или сделались невесомыми. И никакой тоски, хотя он только что расстался с девушкой. Алекс сидел и смотрел на морскую гладь, чувствуя, как глаза все сильнее слипаются.

«Но ведь на самом деле никакой это не океан – так, подделка. Прямо как Алина», – не успев додумать эту глубокую мысль, Алекс заснул.

Глава пятая. Катастрофа

– Поешь чего-нибудь, – сказал Вадим, открывая дверь.

– Не хочу.

Елена сидела на диване в комнате сына. Здесь все было так, словно он вышел на минутку и скоро вернется: письменный стол, зеркальный стенной шкаф, который купили три года назад, после ремонта; ночник, всегда напоминавший Елене белый нитяной кокон; гитара, на которой Алекс так толком и не научился играть…

На полке стоял деревянный сундучок с хитрым замком – Вадим давным-давно привез его из Испании в подарок сыну, который в то время «болел» пиратами и кладами. В детстве Алекс прятал там свои сокровища, а что за ценности хранятся в сундучке сейчас, Елена понятия не имела.

На диване были разбросаны вещи сына: сумка, с которой он ходил в Университет, электронная тетрадь и книга, еще что-то – блокноты, листы бумаги. Она часами пересматривала все это, надеясь что-то найти. Что? Вадим не знал, и был уверен, что и жена тоже не знает.

– Лена, ты себя угробишь. Нужно хотя бы иногда есть и спать.

Она повернулась и посмотрела на него. Глаза были сухими и лихорадочно блестели. Поначалу она постоянно плакала, но теперь слезы как будто иссякли. Елена словно выгорала изнутри – горе, гнев, боль оплавляли душу. За минувшие дни она похудела, наверное, килограммов на десять. Лицо осунулось, под глазами залегли темные тени, возле губ обозначились морщины. Ни к каким омолаживающим процедурам она никогда не прибегала – и без того всегда выглядела свежо и молодо, но сейчас казалась старше собственной матери.

– Я не могу есть. Как стану жевать и глотать, если не знаю, не голодает ли он? Как я могу заснуть, когда… – Голос ее сорвался, Елена отвернулась к окну. – Новый год – семейный праздник. Я не должна была отпускать Алекса.

Они говорили об этом много раз, и каждый раз приходили к выводу, что не смогли бы удержать его. Алекс уже не ребенок – он сам может принимать решения. Вот он и принял.

Было шестое января. Уже больше пяти суток, как им ничего неизвестно о судьбе единственного сына.

Алекс обещал вернуться часам к девяти или около того. Когда он не вернулся и в одиннадцать, Елена поняла – что-то случилось. Вадим ничего такого не чувствовал и пытался успокоить жену:

– Наверняка он с Алиной. Пошел провожать и… Что ты дергаешься! Взрослый парень.

– Я не дергаюсь. Просто это на него не похоже. Он бы предупредил. Метро уже закрылось.

Елена раз за разом набирала его номер, но телефон молчал. Не было ни гудков, ни механического голоса, возвещавшего, что абонент не абонент. Автоответчик тоже не включился. Просто тишина – и все.

Беспокойство жены передалось и Вадиму. В итоге они, несмотря на поздний час, позвонили Алине, спросить, давно ли Алекс ушел от нее. Ответ прозвучал как выстрел.

– Идите к черту со своим Алексом! – выкрикнула Алина. – Ваш драгоценный сыночек – конченый урод!

«Никогда мне эта девица не нравилась», – мелькнуло в голове у Елены.

– Это не он меня бросил, а я его бросила! – неслась дальше Алина.

Тут-то и выяснилось, что они с Алексом в последний раз виделись примерно в три часа дня. Она ушла, а он остался.

– Значит, он вернулся в Зону? – Вадим вырвал телефон из рук жены. – Ты точно это видела?

Похоже, строгий мужской голос отрезвил Алину, и она ответила почти нормально.

– Да, а что…

Вадим, недослушав, оборвал звонок, хотя прежде никогда бы себе такого не позволил. Елена поняла, что он перепуган не меньше, чем она.

– Надо звонить Стасу. Наверняка Алекс с ним. Горе заливает.

Несколько коротких минут, пока они оба верили в это, была надежда на счастливый исход.

– Погодите, да он же с Алинкой ушел! – сонным голосом пробормотал лучший друг сына. – Я сам их видел. С сумками, в одежде.

Эта фраза послужила спусковым механизмом. Дальше все покатилось вниз, под гору, с каждым часом набирая обороты.

Стас сказал, что в последний раз (Боже, какое жуткое, невыносимое словосочетание, которое стало звучать все чаще и чаще) они с Романом и Ириной Копосовой видели Алекса идущим к Порталу.

– Может, он не вернулся в Зону! – предположил Вадим. – Дождался, пока Алина уйдет, и вышел вслед за ней.

Мать с отцом и Стас обзвонили всех, кого можно было: родственников, друзей, приятелей, однокурсников, бывших одноклассников, просто знакомых – никто ничего не знал, не видел, не предполагал, где может находиться Алекс.

– Это все равно ничего не значит, – с напускной уверенностью говорил Вадим жене, которую колотило от ужаса. – Сидит, может быть, в каком-то кабаке.

Но уже утром, когда они пришли в офис «Лучших путешествий», стало ясно, что ни в каком кабаке Алекса нет.

Сбежалось руководство компании, подключилась полиция. Стали искать виноватых, но винить в том, что Алекс не вернулся из Пространственной Зоны, оказалось некого. Единственный человек, который был повинен в случившемся, стал одновременно и пострадавшим.

Деятельность компании являлась абсолютно законной. Инструктаж клиентов был проведен должным образом – это зафиксировала камера наблюдения, которую, по правилам, как раз во избежание подобных случаев, обязаны носить менеджеры, инструктирующие клиентов, выходящий в Зону.

Подпись Алекса красовалась на всех сопроводительных документах. Он получил контрольный браслет, знал, как им пользоваться, а также знал, что его не рекомендуется снимать во время нахождения в Зоне.

– Да как же вы могли не заметить, что одного человека не хватает? – потеряв остатки самообладания, кричала Елена. – Эти ваши чертовы браслеты… Как вы их принимали? Почему ничего не заметили?

Тут-то и выяснилось, что свой браслет Алекс, как и многие другие, в нарушение инструкции снял. А дальше сыграл роль человеческий фактор.

– Девушка вышла в пятнадцать часов пятьдесят минут, – чуть не плача говорила молоденькая сотрудница, которая в тот день дежурила на выходе из комплекса. – У меня записано. Она была одна, сдала браслет и выбежала. Кажется, была чем-то расстроена. Остальные посетители вышли все вместе, тоже раньше положенного времени, в девятнадцать сорок.

– Не все! Понимаете вы? Не все вышли!

– Но я же не… – Девушка сглотнула, едва сдерживая слезы. – Я их не пересчитывала. Ключ от Комнаты они сдали. По нашей инструкции…

– По инструкции вы обязаны были под роспись принять контрольный браслет лично у каждого клиента, – сурово сказал старший менеджер смены, который и сам не знал, как себя вести в такой ситуации, и которого, впоследствии, показательно уволили вместе со злополучной сотрудницей.

Только вот Алекса это вернуть не могло.

Вместо того, чтобы принять контрольные браслеты у каждого посетителя по одному, девушка, которая только на прошлой неделе закончила стажировку и была почти ровесницей ребят, взяла браслеты, можно сказать, скопом.

– Они все как-то разом навалились… Двое или трое сняли контрольные браслеты с рук, но большую часть один парень просто взял и вывалил на стойку… Понятно, что они снимали браслеты в Зоне, но ведь мы не можем этого запрещать! Это личное дело каждого, – оправдывалась она. – Я попросила их не забывать ставить подписи… Да так все делают, когда сразу много народу желают покинуть комплекс! Так быстрее получается! – выпалила девушка, и старший менеджер смены покраснел до свекольного цвета. – Эти браслеты вообще – формальность!

– В ближайшее время расписываться будет не нужно: компания планирует повсеместно внедрить идентификаторы отпечатков пальцев, – не к месту пояснил солидный мужчина в деловом костюме – исполнительный директор «Лучших путешествий». – Пока они есть только на шкафчиках. Но, поверьте, в большинстве компаний и этого нет. Все по старинке.

В общем, за Алекса расписался Стас, который был на сто процентов уверен, что друг ушел домой еще несколько часов назад – у него не возникло и тени сомнения, он ведь видел это собственными глазами.

– Смотрю – подписи Алекса нет. Подумал, что он, видно, забыл расписаться, просто бросил браслет и ушел, – как заведенный, твердил Стас. – Я взял и поставил за него автограф, как-то и не задумался даже… Понятия не имел, что его браслет тоже в общей куче! Если бы знал!

Ни у кого не возникло опасений или вопросов – и повода задавать их не возникло тоже. К тому же все устали после бессонной ночи, хотели спать и стремились побыстрее разойтись по домам.

Сотрудница пересчитала браслеты и сверила с числом подписей – сошлось. Того, что один из посетителей расписался за двоих, она попросту не заметила.

– Но его сумка, одежда – неужели никто не заметил, что все это осталось в Комнате? – мертвым голосом спросила Елена.

Как выяснилось, заметили. Почти одновременно с тем, как Вадим и Елена примчались со своей бедой в офис «Лучших путешествий», служащая, которая пришла, чтобы сделать уборку в Комнате, обнаружила в одном из автоматически открывшихся шкафов вещи Алекса.

Если и были какие-то сомнения в том, что он остался в Зоне после закрытия Портала, то после этого они отпали.

Следующие дни вокруг Кущевских постоянно было какое-то движение: раздавались звонки по телефону и в дверь, пищали все мессенджеры, приходили полицейские, представители «Лучших путешествий», охали и ахали родственники и друзья.

Супруги Кущевские оказались в центре водоворота, и их увлекало все дальше. Суета, беготня, бюрократия создавали иллюзию полезности – и Елене начало казаться, что если они будут беспрерывно что-то предпринимать, куда-то ехать, отвечать на вопросы, то это поможет им в конечном итоге вернуть сына.

Однако сегодня утром, очнувшись от короткого забытья, которое теперь считалось у нее сном, Елена вдруг четко и ясно поняла: все напрасно. Никто не сможет помочь. Все только делают вид, что пытаются, а на деле – опустили руки, поскольку понятия не имеют, в каком направлении вести поиски.

Если она хочет помочь Алексу, то должна сделать это сама.

– Что ты ищешь? – спросил муж, присаживаясь рядом с ней на диван. – Ты уже несколько часов перебираешь его вещи.

С того места, где он сидел, был хорошо виден портрет, написанный тушью. Счастливая семья – мама, папа и пятилетний сын. Беззаботные улыбки, счастливые лица, ямочки на щеках малыша…

Вадим смотрел на себя и почти не узнавал. Сына тогда все называли Аликом – это уже в подростковом возрасте он придумал зваться Алексом, и с тех пор все привыкли к этому имени, хотя Лена сопротивлялась до последнего. Почему-то с детства сын не желал откликаться ни на Сашу, ни на Шуру: какой там еще Саша-каша, если он – Александр?!

Вадим почувствовал, что на глаза набежали слезы, и поспешно отвернулся от портрета.

– Ответ может быть где угодно. Здесь – тоже.

– Лена, послушай…

– Где он? – с внезапной требовательностью спросила она. – Где наш мальчик? Мы увидим его?

Горло перехватило, Вадим не мог сказать ни слова. Слезы застряли в глотке, превратившись в жесткий колючий ком.

В этот момент в дверь позвонили. Обрадовавшись тому, что можно уйти – от ответа, от Лены, от сияющих взглядов, что следили за ним с портрета, Вадим встал и пошел к двери.

Елена, оставшись одна, снова погрузилась в свои поиски. В руках у нее теперь была электронная книга. Она вспомнила, как недавно утром застала сына внимательно читающим что-то. Книгу или статью. Елена включила гаджет, нашла архив – последние прочитанные книги и стала внимательно его просматривать.

Какие-то учебники, парочка современных романов и – вот оно! Помечено звездочкой, значит, его заинтересовало. Елена почувствовала, как по телу побежали мурашки. Это была небольшая по размеру статья – отрывок из книги Теаны Ковачевич «Неожиданный Апокалипсис. Закат цивилизации».

Теана Ковачевич! Елена вскочила с кресла. Эта женщина – единственная оставшаяся в живых создательница проектора и Порталов, открывшая вместе со своими коллегами возможность выхода в Пространственную Зону! Она ведь живет здесь, в городе, работает в Университете!

– Господи, как я могла забыть, – прошептала Елена. – Если кто-то и знает, где искать Алекса, так это она!

Сжимая в руках электронную книгу, она почти побежала к двери, распахнула ее со всего маху и едва не сшибла стоящих перед ней Вадима и незнакомую большеглазую худенькую девушку.

– Здравствуйте, – сказала девушка, прежде чем Елена успела извиниться. – Я Иветта. Можно просто Вета. Мы с Алексом учимся вместе. Мне кажется, я знаю, кто сможет помочь его вернуть.

Елена мгновенно прониклась расположением к Вете. Эта девушка говорила об Алексе в настоящем времени – «учимся». Она так же, как и сама Елена, не желала сдаваться. А еще было что-то знакомое в выражении ее глаз – наверное, боль, смешанная с надеждой. Елена смотрела на Вету и будто видела свое отражение.

– Теана Ковачевич? – коротко спросила она.

– Нужно поговорить с ней, – кивнула Вета. – Я хотела сама, но узнала, что она уволилась из Университета после Нового года. Не знаю, где ее искать. Может, если вы…

– Едем, – сказала Елена, и несколько минут спустя все трое уже выходили из квартиры.

Глава шестая. Один в Пространственной Зоне

«Какого хрена? Кто открыл окно? Зима же», – сквозь сон сердито подумал Алекс. Он сжался в комок, сунул ладони под мышки, подтянул колени к груди, но все равно не мог согреться. Одеяло, видимо, свалилось на пол. Да еще и вместе с подушкой. Да нет, скорее, это он сам очутился на полу – лежать было неудобно, жестко.

– Это потому что ты заснул на пляже, болван! – В голове почему-то раздался голос Зверя, и Алекс моментально проснулся, словно ему дали оплеуху.

Он сел, затравленно озираясь по сторонам. Стемнело – на небе уже появились звезды, сбоку притулился лимонно-желтый шар луны. Слышался тихий плеск: в нескольких шагах от него был океан, волны с шуршанием накатывали на берег. Песок был почти ледяным, сидеть было неприятно, и Алекс вскочил на ноги.

Спросонья он ничего не мог толком сообразить. Вопросы множились, атаковали. Почему такая темень? Они ведь не собиралась проводить в Зоне еще одну ночь! Кстати, о «них» – где все? Куда подевались? Почему он тут один и не слышно ничьих голосов?

Алекс наклонился и схватил валяющиеся на песке джинсы и водолазку, поспешно натянул на себя, морщась от того, какие они влажные и холодные. Решив уединиться, он забрался в дальний уголок острова, и теперь побежал туда, где должны были находиться его однокурсники.

Пляж был пустынным.

Вот и стол, все еще уставленный тарелками с остатками еды, бутылками, фужерами, рюмками. В салатнице скучал недоеденный салат. В фарфоровой креманке таяло мороженое.

– Стас! – завопил он. – Стас! Костров! Где вы?

Возле стола валялась ваза из-под фруктов, в которую Роман агитировал всех сложить контрольные браслеты. Сейчас она была пуста. Они ушли и забрали их. И его браслет – тоже.

«Они видели, как я вышел. Но никто не заметил, когда вернулся».

Продолжая выкрикивать имена друзей, с бешено колотящимся сердцем Алекс побежал к бунгало, в отчаянной надежде увидеть всех там. Ни в одном из домиков свет не горел, но лампочки и новогодние гирлянды, развешанные всюду, освещали все кругом, и Алекс ясно видел то, в чем боялся признаться себе. Он бегал от одного бунгало к другому, распахивал настежь двери, заглядывал в внутрь, звал, кричал, срывая связки, не замечая, что уже охрип.

Нигде никого. Никого, кроме него, на острове не было.

Они ушли и бросили его здесь одного.

Нет… Нет. Такого не может быть!

Алекс стоял на пороге своего бунгало, того самого, где они недавно ссорились с Алиной, и его вдруг осенило.

– Сколько сейчас? – спросил он вслух сам себя.

Что он тут носится, как дурак?! Портал закроется в восемь – может быть, еще не поздно! Он понятия не имел, должен ли Портал пропадать после того, как посетители покидают Зону, но, если Портал еще открыт, он успеет проскочить.

Не успев задуматься о том, что уже слишком темно для восьми вечера, Алекс снова бросился на пляж, побежал в ту сторону, где прежде в жарком воздухе серебрилось «зеркало».

Слава Богу, оно на месте, с облегчением выдохнул Алекс, но тут же его обдало холодом: он понял, что Портал стал выглядеть иначе. Видимо, надежда была напрасной – сейчас уже намного позднее восьми вечера.

Замедлив шаг, Алекс осторожно приблизился к Порталу. «Зеркало» уже не было дымчато-искристым, похожим на расплавленное серебро (он понятия не имел, так ли оно выгля-

дит, на сравнение казалось подходящим). Теперь «зеркало» не переливалось, не трепетало – скорее напоминало белесый сгустившийся туман.

Оно сломалось, перестало работать, пришло Алексу на ум. Как и все на острове Бару. Он оглянулся по сторонам, ища подтверждения.

Разве прошлой ночью здесь было так холодно?

Разве песок был таким вязким, скорее уж похожим на мокрую глину?

Разве звезды были тусклыми, а луна – словно бы нарисованной неумелой детской рукой?

Океан больше не источал запаха свежести, да и сам воздух казался тугим, давил на грудь – или это только казалось?

«Зона исчезает. Все здесь портится, и если я тут останусь, скоро мне будет нечем дышать!»

Стараясь подавить подступающую панику, Алекс потер пальцами виски, прикрыл глаза. На экзаменах (Подумать только, всего несколько часов назад грядущая сессия да отношения с Алиной казались ему самой настоящей проблемой!) это помогало сосредоточиться и успокоиться.

Оставаться здесь нельзя. Значит, придется шагнуть в Портал. А что там?

Он не знал. И, насколько ему было известно, этого не знал никто, кроме, может быть, ученых, открывших Пространственную Зону. Но у него не было иного выхода. Что, если спустя короткое время Портал исчезнет? Тогда он окажется в этом умирающем мире – вернее, в некоем подобии всего сущего, в выполненной на заказ имитации реально существующего прекрасного острова. Тогда он точно погибнет. А так у него хотя бы есть шанс.

Сердце ломилось в грудную клетку, стучало молотом; во рту был кисловатый адреналиновый привкус, ладони взмокли, и он вытер их о джинсы.

Сжав челюсти и зажмурившись, Алекс шагнул в Портал.

Едва коснувшись ладонью мутно-белой поверхности «зеркала», он сразу понял, что и здесь все стало иным. Прежде, переступая границу Портала, Алекс чувствовал легкий холодок и нечто вроде щекотания, едва заметного покалывания, как от слабенького разряда электрического тока.

Сейчас же тело сдавило, покалывание стало ощутимым и неприятным, а вместо прохлады возникло ощущение чего-то мокрого и студеного. Алекс поежился: примерно так бывает, когда стоишь в ванной под горячими струями воды, и к спине вдруг прилипнет холодная занавеска для душа.

К счастью, это быстро прошло – он оказался…

Алекс и сам пока не сообразил, куда попал. Втайне, вопреки всякой логике, он рассчитывал очутиться в Комнате – той, номер пятьсот четырнадцать, где все и началось. Комната действительно была, но совершенно другая.

Здесь царил полумрак, и само помещение напоминало зал в каком-нибудь старинном замке. Это была просторная комната с овальным столом посередине. Справа располагался огромный камин, в котором горел огонь, а на самом видном месте переливалась огнями елка.

Пахло хвоей, догорающими восковыми свечами, ванилином, а кроме того, в воздухе витал слабый аромат духов. Похоже, люди, заказавшие этот зал для встречи Нового года, ушли отсюда не очень давно, и зал выглядел так, как нужно.

Может быть, их Портал еще открыт?

Мысль была ослепительна и прекрасна. Если так, то он может выйти наружу! Неважно, где он окажется – а это ведь может быть в любой точке земного шара, в любой стране, любом городе. Но главное – выбраться из Зоны, а там уж он найдет способ попасть домой.

Думая об этом, Алекс метался по комнате, пытаясь найти Портал, но его нигде не было. В следующую минуту, немного успокоившись, он заметил в темном углу дверь. Распахнув ее, увидел еще одно помещение – поменьше.

Это было что-то вроде гардеробной. Здесь стояли шкафы для одежды, зеркала и низкие диванчики. А слева был он – Портал. Видимо, его решили разместить тут, на задворках, не в обеденном зале, чтобы не портить впечатления реальности происходящего.

Не задерживаясь здесь, более не раздумывая, Алекс шагнул в Портал.

«Пожалуйста, пусть все получится! Пусть я окажусь в нормальном мире!» – взмолился он, ощущая знакомое покалывание и прохладу, почти такое, как обычно. Это оставляло надежду, что Портал сработает, как нужно.

Только он не сработал. Вместо того, чтобы оказаться в одной из Комнат реального мира, Алекс снова очутился в чьей-то фантазии. Квадратное помещение освещалось светильниками, вмонтированными в потолок. В центре комнаты стояла массивная квадратная зеркальная колонна. Вдоль стен высились стеклянные шкафы и витрины.

Алекс подошел ближе. На бархатных подушечках и специальных подставках были разложены ювелирные украшения – кольца, серьги, браслеты, ожерелья. Загадочно мерцали драгоценные камни всевозможных цветов и оттенков, обрамленные в золото, серебро и платину.

Витрины не были заперты – подходи и бери. Примеряй, наслаждайся своим видом в одном из огромных зеркал. Алекс обошел колонну – с одной стороны она была разбита, пол усыпан осколками.

Алекс медленно шел вдоль стеллажей, на которых покоились несметные богатства. Все украшения были женскими. Интересно, кем была женщина, пожелавшая оказаться в таком месте?

Скорее всего, она любила украшения, но не могла позволить себе купить все, что ей нравилось. И осыпать ее бриллиантами и жемчугами было некому. Вот она и пришла сюда, чтобы примерить эту красоту, полюбоваться на себя, сделать фотографии.

Алекс представил, как девушка – почему-то она казалась похожей на Алину – унизывает узкие пальцы перстнями и кольцами, вдевает в мочки ушей тяжелые серьги, застегивает на запястье браслеты; вертится перед зеркалом, любуется там, как они сверкают и переливаются в искусственном электрическом свете.

А может, кому-то пришло в голову забрать все это с собой в реальность, попробовать вынести из Зоны? Набил человек карманы, а потом вспомнил, что ничего не получится. Вот с досады и шарахнул чем-то тяжелым в зеркало, расколотил его.

Глупость, конечно. Все знают, что вынести с собой из Зоны ничего нельзя. Ты шагнешь в Портал с набитыми карманами, а выйдешь с пустыми. Все улетучится на границе между мирами.

Странная все же штука – Пространственная Зона. Фальшивый мир, где нет ничего подлинного – такой же фальшивый, как и все эти побрякушки, разложенные на витринах.

В голове вспыли слова профессора Ковачевич: «Если вам действительно хочется узнать больше, прочтите всю книгу. За последние два десятка лет человечество успело вырыть себе могилу, и вот-вот провалится туда».

Ее слова оказались пророческими – по крайней мере, для него, для Алекса. Он посмотрел на себя в зеркало. Высокий, худощавый, не слишком-то спортивный, но жилистый. Короткие жесткие темные волосы, серые глаза, острые скулы. Алина как-то сказала, что он похож одного актера, и даже имя его назвала – Алекс забыл, какое именно. А ведь хотел найти, посмотреть – правда, что ли, похож…

Так и не собрался. Вылетело из головы.

Он и сам не знал, почему вдруг вспомнил об этом – никогда особо не задумывался о том, как выглядит. Но сейчас разглядывал себя внимательно, словно выискивая что-то особенное в собственном лице. Наверное, ему хотелось убедиться в том, что он все еще существует.

Алекс прижал ладони к лицу, прикрыл глаза. Первый шок прошел, но зато накатило осознание непоправимости случившегося. Он не знал, что делать. Не представлял, как выбраться –

и возможно ли это. И даже не предполагал, что может ждать его здесь, в Зоне, с чем он может столкнуться.

Глава седьмая. Профессор Ковачевич

– Обычно я никого к себе домой не приглашаю, – вместо приветствия проговорила Теана Ковачевич, открывая кованую металлическую калитку. – Предпочитаю встречаться с людьми на нейтральной территории.

– Спасибо, что согласились поговорить с нами, – сказал Вадим.

Она кивнула и посторонилась, пропуская их в свои владения.

Профессор Ковачевич жила в тихом пригороде, где предпочитали селиться состоятельные люди, в большом двухэтажном доме с террасой и балконом. Ее владения были обнесены каменным забором – самым высоким и неприступным в округе. Она явно не жаждала общения, и не скрывала этого.

Елена, Вадим и Вета вслед за хозяйкой прошли по расчищенной от снега дорожке к дому.

– Кофе? Чай? – спросила профессор, проводив их в гостиную.

Все отказались, только Вадим попросил воды.

Елена почему-то думала, что обстановка будет спартанской, суровой, но ошиблась. Красивая удобная мебель, стены, выкрашенные краской персикового цвета, коврики на полу – все было подобрано со вкусом, дышало покоем, располагало к отдыху.

Огромное панорамное, от пола до потолка, окно выходило на террасу. Снова пошел снег, и белые пушистые хлопья, похожие на диковинных бабочек, тихо кружились в безветренном воздухе.

Теана Ковачевич вернулась к гостям, неся на подносе чашку кофе для себя и хрустальный стакан с водой для Вадима.

– Не могу без кофе. Я сербка, выросла в Нови-Саде. Сербия – страна кофе, его там пьют постоянно. Можно сказать, часть культуры.

Она сделала глоток и поставила чашку на стол.

– Мы пришли к вам, потому что…

– Знаю, зачем вы здесь, – перебила профессор. – Когда мне звонили из Университета, то объяснили, почему вы меня ищете. Но я без того знала – об этом трубят все газеты.

– Уже нет, – грустно усмехнулась Елена. – Почти неделя прошла, а новости появляются ежеминутно. Мы уже никому не интересны.

– Дело не в этом, – резко возразила Теана Ковачевич. – История с исчезновением юноши бросает тень на Корпорацию. Им невыгодно, что выход в Пространственную Зону представляется в дурном свете. Это вредит бизнесу. – Она сдвинула брови и покачала головой. – Всегда только деньги. Ничего больше.

– Мы этого так не оставим, – решительно сказал Вадим. – Будем добиваться справедливости. Есть же суд, в конце концов! Мы заставим Корпорацию и «Лучшие путешествия»…

– Вадим, вы еще не поняли? Корпорация подстраховала себя со всех сторон. У вас нет оснований судиться с нею – даже иск не примут. Что касается «Лучших путешествий», да, сотрудница проявила халатность. Полагаю, вам выдадут какую-то компенсацию, а ее уволят.

– Уже уволили. И ее начальника тоже.

– Вот видите. Но уволили, по сути, не за то, что в Зоне остался человек – это ведь мог быть и его собственный выбор, понимаете? Алекс вошел туда добровольно, знал обо всех рисках, подписал все, что требовалось, и, возможно, сам решил остаться в Зоне. Просто девушка действовала не по инструкции, принимая контрольные браслеты – вот за это и лишилась работы!

– Они, вроде бы, пытаются искать Алекса, – тихо сказала доселе молчавшая Вета.

– Поверь мне, деточка, никто не станет его искать – они прекрасно знают, что это бесполезно, – с ожесточением произнесла профессор, и на щеках ее появились алые пятна. Она

поглядела на Вадима. – Все еще немного побегают для виду, пособолезнуют, но это единственное, что они могут сделать!

Елена порывисто вздохнула и прикусила губу.

– Простите, я забылась, не подумала, с кем говорю, – спохватилась Ковачевич. – Ваш мальчик… Он недавно подходил ко мне в университетском кафе.

– Что? – хором спросили Елена и Вадим.

– Профессор, пожалуйста…

– Зовите меня Теаной, прошу вас. Алекс сказал, что читал мою статью и она произвела на него впечатление. А я ответила, что, должно быть, не настолько сильно она его впечатлила, чтобы отказаться от пользования Порталами.

Она замолчала, уйдя в свои мысли. От слов ее веяло холодом и безысходностью, и вода вдруг показалась Вадиму горькой. Он отставил стакан в сторону.

– Скажите, как Алексу вернуться обратно? – спросила Елена.

Профессор вздохнула.

– Простите, но я буду честной с вами. Я не знаю этого и…

– Но вы должны знать! – выкрикнула Елена, вскочив с дивана. – Вы же открыли Пространственную Зону – вы и ваши коллеги!

– Все произошло случайно, так что это даже нельзя назвать открытием в прямом смысле слова, – тихо ответила Теана. – Мы проводили совсем другие исследования, хотели… – Она всплеснула руками и прервала сама себя. – Теперь уже не важно, чего хотели. Важно, что на возможность выхода в Пространственную Зону просто наткнулись. Мы не изучали свойств Зоны – лишь получили ее как данность. Обнаружили окно в некое измерение и, по своему невежеству, распахнули его настежь. Самой большой ошибкой, за которую я буду корить себя до конца своих дней, было обнародовать этот факт. Когда я поняла это, то ушла из Корпорации. Но это, разумеется, ничего уже не могло изменить.

– Но почему вы видите в пользовании Порталами только плохое? – робко спросила Вета. – Есть же и польза. Проекции повсеместно используются при обучении – наглядность повышает уровень образования.

– Ох уж эти Образовательные центры, дьявольское изобретение Корпорации, позволяющее прикрывать любые грехи! – фыркнула Теана. – Как только разговор заходит о вреде Порталов, все сразу тычут вам в нос этими Центрами – вот как ты сейчас! Конечно, здóрово изучать пустыни и тропики, своими глазами увидев в рамках академического часа, что они собою представляют! Однако прежде географию изучали по книгам – и ничего, осваивали.

– А то, что в скором времени будет найдена возможность перемещать человека из точки «А» в точку «В» при помощи Порталов? Это заменит транспорт, принесет огромную пользу экологии – вы ведь не станете отрицать!

– Случись это, было бы здорово, – согласилась профессор Ковачевич. – Беда в том, что это неосуществимо: нет никакой научно-исследовательской базы. Представители Корпорации имитирует бурную деятельность: постоянно проводятся псевдонаучные конференции, пачками пишутся диссертации, присваиваются ученые степени. Но правда в том, что никто не имеет ни малейшего представления, что на самом деле такое Нулевое измерение, можно ли его вообще использовать во благо человечества.

– И все же, почему Порталы – это, по-вашему, зло? – настаивала Вета.

Профессор пристально поглядела на нее и ответила после небольшой паузы.

– Вы должны понять, что в словосочетании «Пространственная Зона» главное слово – Пространственная. Ибо если у зоны могут быть границы, то у пространства их нет. Ни во времени, ни в расстоянии. Выходя в Нулевое измерение через Портал, вы считаете, что оказались в крошечном кусочке, который создали по вашему желанию, вам на потеху. И что Зона – это просто скопище симпатичных квадратиков-проекций. Но это ошибка. – Она обвела взглядом

сидящих перед ней людей. – Знаете, что такое калейдоскоп? Помните эту детскую игрушку? Вы смотрите в отверстие, и перед вами появляются, разворачиваются, накладываются друг на друга, перетекают одна в другую геометрические фигуры. Так и тут. Пространство пульсирует и живет вечно, потому что постоянно расширяется. И, попадая в Зону, вы выходите в цельное и бесконечное Ничто, Нулевое измерение. Оно живет по законам, которые не укладываются у вас в голове. Это место, где пирог сначала едят, а потом уже режут на кусочки.

– Но многие входят в Пространственную Зону и…

– Погодите, не перебивайте меня. Хоть раз войдя через Портал в Нулевое измерение, вы оставляете в нем часть себя. Эта часть навсегда остается там – и множится, и преобразуется, и живет.

– Бред какой-то. – Елена сцепила сложенные на коленях руки.

– А Обитатели! – воскликнула профессор, не обращая внимания на ее слова. – Корпорация называет так голограммы, созданные на потеху публике в наиболее дорогих проекциях. Но я скажу вам, что официанты, массажистки, сотрудники казино, герои кинофильмов – далеко не единственные жители Пространственной Зоны. Никто не знает, что или кто еще там может обитать!

– Значит, бывать там опасно, – уточнил Вадим, который, как и его жена, и Вета мало что понял из слов Теаны. Трудно было представить себе то, о чем она говорила. – Но почему тогда выходы в Зону не запретят?

– Как вы наивны! – горько усмехнулась Теана. – Пока это приносит доход, они никогда не прекратят использовать Порталы. Корпорация, комплексы, подобные «Лучшим путешествиям», большие и малые фирмы, которые подвизаются в этой сфере, – это целая индустрия, куда более выгодный бизнес, чем даже наркотики или проституция. Ведь Порталами пользуется практически все население Земли!

– Уверен, после исчезновения Алекса пользование Порталами будет пересмотрено, – сказал Вадим. – Правила ужесточат, предпримут еще что-то.

Профессор Ковачевич невесело рассмеялась.

– Вы полагаете, что случай с Алексом – единичный? Вы ошибаетесь. Я знакома со статистикой. Только по официальным данным количество пропавших без вести в нашей стране за последние десять лет возросло в сорок шесть раз. На деле эта цифра еще больше.

– Люди забывали выйти? – быстро спросила Елена.

– Возможно, были и такие. Но большая часть… – Теана поглядела в окно, прикоснулась пальцами ко лбу. – СМИ молчат об этом, всем заткнули рты. Беглые преступники, самоубийцы, искатели приключений, авантюристы всех мастей. Одни ищут себя, другие бегут от кого-то. Мне известны случаи, когда люди, потерявшие близких, просят воссоздать облик ушедших и встречаются с ними в Зоне. Некоторых Зона затягивает настолько, что они уходят туда раз за разом и больше уже не хотят возвращаться. Или не могут, потому что обычная жизнь кажется им слишком пресной. Они уходят, но еще никто не вернулся обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.